

С этими ребятами мы стали большими друзьями.

Я БЫЛ В СОМАЛИ

О. ГОРОВОЙ
фото автора

В СТОЛИЦУ республики Сомали — Могадишо мы прилетели поздно вечером. Знакомство со страной у нас началось прямо с аэропорта. Правда, слово «аэропорт» можно употребить по отношению к воздушным воротам страны лишь условно, так как, если пользоваться морской терминологией, это не порт, а просто естественная гавань. За долгие годы своего колониального владычества итальянцы, бессовестно грабя страну, не потрудились построить современный аэродром и здание аэровокзала. Так вот именно в аэропорту нас и ждали первые сюрпризы, первые столкновения со старым и новым в жизни Сомали.

Во-первых, представьте себе наше изумление, когда мы увидели, что взлетно-посадочная дорожка освещается не электрическими фонарями, а неверным светом костров. Вот вам еще пример наследия, которое оставляют африканцам колонизаторы после долголетней «цивилизаторской миссии».

Вторым, но уже приятным сюрпризом, были развешенные на стенах домика аэровокзала советские плакаты, посвященные завоеванию космоса. Все говорило о большом расположении сомалийцев к великой стране социализма.

Обычно описание восточного города не обходится без знаменитых базаров. Но я бы не сказал, что базар Могадишо очень ярок и богат — скорее наоборот, ведь страна бедна. Если с политической формой колониализма сомалийский народ покончил, то экономический колониализм, неоколониализм, еще жив. Простой пример. Основной экономики республики, почти единственным источником ее доходов, является экспорт бананов, причем до недавнего времени рынком сбыта для них была только Италия. Почти вся товарная продукция производится на банановых плантациях, принадлежащих итальянцам. Другая доходная отрасль сельского хозяйства — выращивание сахарного тростника — также находится в руках плантаторов-итальянцев. Нам удалось повидать одну из таких плантаций. (Кстати, единственная в стране приличная дорога связывает район итальянского плантационного хозяйства с Могадишо.) Боясь народного гнева, плантаторы-итальянцы обнесли свой небольшой сахароперерабатывающий завод (единственный в стране) и поселок высокой каменной стеной.

В советском павильоне на Международной ярмарке в Могадишо мне случилось беседовать с молодым сомалийцем, который рассказал, что кооператоры его деревни очень интересуются советскими сельскохозяйственными машинами и опытом кооперативного движения в нашей стране. Он высказал пожелание наладить связи с соответствующими советскими организациями. Эта встреча вселяет надежду, что не вечно стоять высоким стенам иностранных латифундий.

Пока эти высокие стены мы видели не только в латифундиях, но и в самой столице. На воротах итальянского клуба в Могадишо не висит табличка «африканцам вход воспрещен». Но в этом и нет необходимости, ибо здесь визитной карточкой служит денежный мешок: ни одному сомалийцу не по карману членские взносы клуба. Просто расовая дискриминация в данном случае выступает не в абсолютном обнаженном виде, а, так сказать, в набедренной повязке. То же самое вы наблюдаете и в шикарной загородной вилле. В ее роскошном саду растут чудесные цветы, здесь можно даже пообедать в соседстве со львами. Но сомалийцы сюда заходят не в качестве посетителей, а как просители работы.

Безработица представляет для Могадишо очень острую проблему. Дело в том, что, хотя свободной земли много, она нуждается в орошении и обводнении. Крупные мероприятия в этой области не под силу самим крестьянам — требуется помощь правительства. Но средства правительства тоже невелики. Крестьяне идут в город, где трудно найти работу, так как промышленности по существу нет.

Народ понимает, что все это — наследие колониализма. Сомалийцы знают, что сейчас колонизаторы всячески стараются замаскировать свои действия и цели, реже выступают с открытым забралом. Разобрались они и в сущности империалистической политики США и ФРГ. Мне каждый день доводилось разговаривать с десятками совершенно разных людей. Все они не скрывали своей неприязни к западным державам. Очень характерен случай, происшедший на кинофестивале, когда были решительно отвергнуты претензии представителей ФРГ выступать от имени всей Германии. А Соединенные Штаты были вынуждены отказаться от участия в ярмарке из-за ярко выраженных антиамериканских настроений населения. Провалилась и затея с «визитом дружбы» американского военного корабля в порт Могадишо.

Отношение к советским людям совсем другое. Например, сомалийцы враждебно встречают попытки иностранцев фотографировать их или их жилье. Засвечивать пленку они не станут, а могут просто разбить фотоаппарат. Работники советского павильона могли фотографировать беспрепятственно. Многие сомалийцы приходили в наш павильон по нескольку раз, почти ежедневно. Для них павильоны социалистических стран были своего рода окном в совершенно новый мир. И они жадно, с безграничным восхищением глядели в это окно. Жители приходили сюда празднично одетыми, обычно целыми семьями, нередко издалека. Частыми гостями были африканцы и из других стран континента: Кении, Южно-Африканской Республики, Уганды.

Советский Союз впервые демонстрировал свои достижения в Восточной Африке, более того, советское посольство в Сомали — первое советское представительство в этом районе Африки. Поэтому наш павильон был для восточной части континента просветом в той непроницаемой стене лжи, которой империалисты пытались отгородить народы этих стран от мира социализма. А «прелестями» импе-

риализма сомалийцы сыты по горло. Капитализм здесь настолько непопулярен, что слово «капиталист» воспринимается как бранное, оскорбительное. Сомалийцы считают себя «социалистами по натуре», так как у них еще сохраняются такие родо-племенные обычаи, как обязательная безвозмездная помощь соплеменнику по принципу «если у меня есть две рубашки, одна — твоя; мой дом — всегда к твоим услугам» и т. д. Конечно, это наивные представления о социализме, но дело в том, что социализм для них элицетворяет все самое лучшее, самое светлое и рассматривается как неизбежный путь развития.

Стремление как можно больше узнать о Советском Союзе, тяга к изучению русского языка огромны. Все, особенно молодежь, с нетерпением ждут открытия русской школы, что предусматривается советско-сомалийским соглашением о культурном сотрудничестве. Многие молодые люди отказываются от стипендий, предоставляемых сейчас западными странами, в надежде поехать учиться в социалистические страны. Эти сомалийцы уже сейчас самостоятельно изучают русский язык. У меня в Могадишо было человек десять постоянных учеников, каждому из которых в менее напряженные часы работы выставки я уделял немного времени, проверяя по их просьбе приготовленные ими уроки. Откровенно говоря, занятия с ними мне доставляли большое удовольствие — ученики были очень способные и прилежные. Во всяком случае за десять дней они хорошо усвоили семь-восемь уроков, то есть могли оперировать словами и элементарными фразами. Многие купили продававшиеся на ярмарке учебники русского языка на английском языке, а те, которые не имели возможности купить их, просиживали иногда по нескольку часов в павильоне, переписывая тексты из учебников, выставленных на стендах.

Большинство сомалийцев может более или менее свободно изъясняться на арабском, суахили, итальянском и английском языках (я имею в виду главным образом жителей Могадишо), но не знакомо с грамотой: школ еще очень и очень мало. Официальной сомалийской письменности нет. Она создана, но пока не получила одобрения правительства (и неизвестно, получит ли). Государственный язык — сомали, а вот письменностью пользуются арабской либо латинской.

* * *

Далеко Сомали, но не забыть белый восточный город в пальмах, прильнувший к ласковому и теплему Индийскому океану. Не может изгладиться из памяти и заполняющая вечерами улицы шумная и красочная толпа, эмоциональные песни и танцы сомалийцев под усыпанным неисчислимым множеством звезд темным небом Южного Креста. Далеко Сомали, но навсегда сохранится в памяти его красивый и гордый народ!

Они долго расспрашивали меня о Советском Союзе, а на прощанье я предложил сфотографировать их.

